

Братия Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря в середине XIX века

А. Е. Виденева

Целью работы является исследование социального состава насельников Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря в середине XIX столетия. Иными словами, это попытка выяснить, что за люди жили в нем 165 лет назад: сколько их было, какими они были, чем они занимались, из чего складывалась их жизнь.

Документальной основой послужили формулярные ведомости о настоятеле и братии 1850 г., хранящиеся в фонде Московской Синодальной конторы РГАДА¹. Источниками информации также стали именные списки братии, указы, донесения, отчеты, дела о монашествующих середины XIX в.

С 1834 г. Спасо-Яковлевский монастырь относился к разряду первоклассных. Согласно официальному штату, установленному для монастырей данной категории, в нем должно было насчитываться 33 насельника, в том числе настоятель, наместник, казначей, 8 иеромонахов и 4 иеродиакона; 13 мест выделялось для монахов и послушников, 5 больничных вакансий — для престарелых членов братии². Для сравнения, штат второклассного монастыря был в вдвое меньше и включал в себя всего 17 человек.

Что же было в Спасо-Яковлевском монастыре на деле? Судя по формулярным спискам 1850 г., в нем проживало 34 человека, то есть штат был полностью укомплектован, один послушник числился «сверхштатным». Монашеская община была образована из архимандрита, 23 монахов и 10 послушников. В разряд монашествующих входили 11 иеромонахов, 8 иеродиакон и 4 рядовых монаха. Из этого числа трое — иеромонах и два иеродиакон — состояли на положении «больничных»³ (см. таблицу).

	Штатное расписание	Насельники в 1850
архимандрит	1	1
наместник	1	1 (иеромонах)
казначей	1	1 (иеромонах)
иеромонахи	8	8
иеродиакон	4	6
монахи и послушники	13	4 монаха, 10 послушников
больничные	5	3 (1 иеромонах, 2 иеродиакон)
итого	33	34

¹ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 113 об.—117; РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 119—128 об.

² [Селецкий Д. С.] Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского-Дмитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках. СПб., 1849. С. 74; РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 112.

³ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 113 об.—117; Л. 119—128 об., Л. 112.

Как видим, общая численность яковлевских насельников соответствовала регламентированному числу, но внутри установленных штатом категорий наблюдались некоторые незначительные подвижки. Вместо четырех положенных иеродиаконов, монастырь содержал шестерых — двое занимали монашеские места, равным образом два послушника числились на местах больничных монахов.

Управление Спасо-Яковлевским монастырем осуществлял настоятель, архим. Поликарп (1793–1868). В 1850 г., ему было 57 лет, он уже три года управлял обителью, и впереди у него было еще 16 лет настоятельства.

Следует подчеркнуть, что в XIX ст. Яковлевскому монастырю была свойственна редкая и удивительная для того времени особенность — долгий настоятельский стаж, который исчислялся не годами, а десятилетиями: архим. Аполлинарий (1806–1818), архим. Иннокентий (1818–1847), архим. Поликарп (1847–1867), архим. Илларион (1867–1888). Подобная стабильность, несомненно, шла монастырю на пользу.

Архим. Поликарп родился в 1793 г. в Ярославле, в семье священника Успенского собора Петра Соснина. Закончил Ярославскую духовную семинарию, в 1820 г. был рукоположен в священники. Служил в храме Николы Чудотворца Никольского погоста у Иисусова Креста Ростовского уезда, в Покровском храме г. Ростова. В 1830 г., в возрасте 37 лет, принял монашеский постриг с именем Поликарп. Занимал различные церковные должности в Астраханской и Владимирской епархиях. В 1847 г. архим. Поликарп был определен настоятелем Спасо-Яковлевского монастыря⁴, что стало главным делом его жизни. После двадцатилетнего управления обителью, в 1867 г., он был освобожден от начальствующей должности и оставлен в братстве «на покое». 18 ноября 1868 г., в возрасте 75 лет скончался, похоронен в монастыре, рядом с Зачатиевским собором⁵.

Вторую после настоятеля ступень в должностной монастырской иерархии занимал наместник, являвшийся его помощником. Судьба наместника иером. Саввы демонстрирует образец успешной и быстрой духовной карьеры. Он поступил в Яковлевский монастырь в июне 1833 г., и уже через год с небольшим был удостоен монашества. Более того, спустя полгода, в начале февраля 1835 г., его рукополагают в священный сан — сначала в иеродиаконы, а на следующий день — в иеромонахи. В июле 1847 г. он был назначен казначеем, ровно через два года стал наместником. Таким образом, путь от поступления в монастырь до звания наместника он прошел всего за 16 лет⁶.

Статус третьего официального лица в монастыре принадлежал казначею, который заведовал движением денежных сумм и вел финансовую отчетность. Важные управленческие функции осуществляли ризничий и благочинный. Первый отвечал за состояние монастырских церквей и ризницы, второй наблюдал за церковной службой и порядком в обители.

Несколько особое положение занимал духовник, руководивший духовно-нравственной жизнью братии. Строго говоря, он не относился к управ-

⁴ РГАДА. Ф.1407. Оп.1. Д.409. Л. 2об.–7.

⁵ РГАДА. Ф.1407. Оп.1. Д.1530. Л. 1.

⁶ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 119.

ленческому аппарату, но имел несомненный моральный авторитет. К слову, духовник, иером. Амфилохий, прежде чем им стать, 30 лет являлся ризничим. Как старейшему и уважаемому члену братии, ему была поручена почетная обязанность в звании «гробового монаха» быть хранителем мощей свт. Димитрия, что являлось одной из традиций Спасо-Яковлевского монастыря.

Монахи, занимавшие названные должности, образовывали старшую братию, которая помогала настоятелю управлять монастырем.

имя	возраст, лет	место рождения	дата прихода в Яковлевский м-рь
настоятель архим. Поликarp	57	г. Ярославль	1847 г., 27 марта
наместник иером. Савва	50	с. Богоучарово Тульской епархии	1833 г., 8 июня
казначей иером. Нифонт	40	г. Владимир	1841 г., 13 мая
духовник иером. Амфилохий	71	с. Сеславино Ярославской епархии	1822 г., 4 августа
ризничий иером. Мартирий	36	с. Березовик Владимирской епархии	1848 г., 28 июня

Внутри братии главное разделение шло по принципу: монахи – послушники, то есть принявшие монашеский постриг постоянные члены братства и лица, ожидающие его, находящиеся на испытании. Средний срок «искуса» – испытательного периода, согласно церковным установлениям, составлял три года. Как показывают формулярные списки, в Яковлевском монастыре это время в целом выдерживалось. Впрочем, бывали и исключения. Так, для иерод. Леонтия, пришедшего в монастырь в 1819 г., время послушничества растянулось на целое десятилетие. А для иером. Димитрия, к примеру, этот срок был сокращен. На его прошение о монашеском постриге, поданное в августе 1839 г., настоятель архим. Иннокентий дал такой ответ: «Хотя просителю годы и возраста, и искушения монастырского не исполнились, но как проживание его двухлетнее в монастыре добронравное и благопокорное доселе, то во упование на Господа, что оно и впредь будет таковым, представить куда надлежит о принятии им монашеского звания»⁷.

Послушникам для того, чтобы быть достиг пострига, необходимо было на деле доказать, что они этого достойны. Так, в 1839 г., архим. Иннокентий в своем донесении в Московскую Синодальную контору с просьбой о разрешении постричь в монашество послушников Тихона Александра и Ивана Сперанского заверял, что оба они «ведут себя честно, послушания проходят рачительно, со всеми мирны, благопокорны и для монастыря полезны, пострижения желают по чувствам совести усердно и неленостно»⁸.

Среди монахов имела и другая, не менее важная градация – деление на служащих монахов, или священноиноков, и рядовых членов. К первой категории относились иеромонахи и иеродиаконы, имевшие сан священника

⁷ Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (далее – ГМЗРК). Ф. 289. Оп. 13. Д. 128. Л. 352.

⁸ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 128. Л. 350–350 об.

или диакона, ко второй – обычные монахи, не облеченные священным саном.

Основной обязанностью служащих монахов являлось совершение церковных служб, а также заказных молебнов и треб для богомольцев. Для этого среди них устанавливалась определенная очередность или так называемая «чередa». В отправлении богослужений ведущая роль и особое место отводились настоятелю и наместнику. В Яковлевском монастыре было заведено, что настоятель возглавлял церковные службы по большим праздникам. Наместник осуществлял соборное служение с настоятелем и в праздничные дни служил молебны при мощах свт. Димитрия и Иакова. Рядовые монахи и послушники во время церковного богослужения исполняли клиросное послушание, выполняли обязанности пономарей и причетников. На клиросе пели и монахи в священном сaне, в те дни, когда они были свободны от череды служения⁹.

Со 2-й половины XVIII в., со времени прославления свт. Димитрия Ростовского, Спасо-Яковлевский монастырь становится известным центром паломничества. Наряду с регулярным церковным богослужением здесь совершалось множество заказных служб и молебнов, для чего монастырю требовалось значительное число служащих монахов. Вероятно, этой причиной объясняется недостаток рядовых монахов и избыток иеродиаконов. Даже престарелые члены братии, занимавшие «больничные» вакансии, которые обыкновенно освобождались от работ и обязанностей, в этом монастыре оказывали посильную помощь в отправлении богослужений.

Документы свидетельствуют, что основные послушания, возлагаемые на яковлевских монахов, были непосредственно связаны с совершением церковных служб или участием в них, что является главным делом и долгом человека, избравшего путь монашеского служения.

Хозяйственная деятельность, в основном, была препоручена штатным монастырским служителям – светским лицам, работавшим на монастырь. Яковлевский монастырь, сообразно статусу первоклассного, мог иметь 25 служителей, расходы на них покрывались за счет государственных выплат на содержание монастыря.

Формулярные ведомости, наряду с прочим, содержат сведения о возрасте, месте рождения, социальном происхождении и уровне образования членов братии. Рассмотрим, эти показатели.

возраст, лет	монахи (24)	послушники (10)
20–24		3
25–29		5
30–39	7	2
40–49	6	
50–59	5	
60–69	5	
70–75	1	

Итак, 24 монашествующих – настоятель и 23 монаха – находились в возрастных границах от 33 лет до 71 года. Самым молодым был иеродиакон Игнатий,

⁹ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 119, 124–124 об.

принявший монашество в сентябре 1850 г. Самым старым являлся монастырский духовник, иером. Амфилохий – единственный, которому перевалило за 70.

Как видим, возраст монахов довольно равномерно распределялся по десятилетиям, в среднем, немного не дотягивал до 50 лет. Послушники, разумеется, были значительно моложе: среди них были два 30-летних и восемь – в возрасте от 22 до 28 лет.

Данные формулярных списков о месте рождения яковлевских насельников позволяют выделить три региона: Владимирскую, Ярославскую и Тульскую епархии. В единичных случаях упомянуты Тульский, Московский и Тамбовский регионы. Почти половина братии была уроженцами Владимирского края. Из восьмерых, родившихся в Ярославской епархии, половина – четверо, появились на свет в Ростовском уезде. Уроженцем Ростова был всего один – иерод. Паисий, сын дьячка церкви Рождества на Горицах, располагавшейся поблизости от Спасо-Яковлевского монастыря.

епархии	монахи (24)	послушники (10)	вся братия (34)
Владимирская	8	7	15
Ярославская	8		8
Тульская	4	2	6
Костромская	3		3
Москва		1	1
Тамбовская	1		1

25 человек родились в селах, 9 – являлись горожанами. Среди последних выделим управителей: настоятеля, архим. Поликарпа – сына священника Успенского собора города Ярославля и казначея иером. Нифонта – жителя г. Владимира.

В числе послушников было два родных брата – Петр и Николай Семеновы, сыновья священника города Крапивна Тульской епархии. Пришли они в монастырь не вместе, с разрывом в три года – младший вслед за старшим.

По социальному происхождению состав яковлевской общины был на редкость однороден. Подавляющее большинство – 30 из 34, являлись представителями духовенства. Трое были мещанскими детьми, один – купеческим сыном. Внутри духовного сословия имела градация на детей священников, диаконов и церковных причетников. Среди монахов преобладали первые, среди послушников – последние.

социальное происхождение		монахи (24)	послушники (10)	вся братия (34)
духовенство		21	9	30
	<i>сыновья священников</i>	9	3	12
	<i>сыновья диаконов</i>	5	1	6
	<i>сыновья причетников</i>	7	5	12
мещанство		3		3
купечество			1	1

Уровень образования яковлевских насельников был довольно высок, что в значительной мере объясняется их происхождением. Из тридцати детей духовенства у 27-ми за плечами была духовная семинария (Владимирская, Ярославская, Тульская – в зависимости от места рождения и проживания), у двух – духовное училище:

Учебное заведение	монахи (21)	послушники (9)	все (30)
Владимирская духовная семинария	6	6	12
Ярославская духовная семинария	6		6
Тульская духовная семинария	3	2	5
Костромская духовная семинария	2		2
Московская духовная семинария		1	1
Московская духовная академия	1		1
СПб. училище для глухонемых	1		1
духовные училища	2		2

Один из членов братии, иером. Димитрий, имел академическое образование – закончил Московскую духовную академию, где обучался «наукам богословским и философским, церковной и всеобщей словесности, церковной и гражданской истории, языкам еврейскому, греческому, латинскому и немецкому». Еще будучи в академии он принял монашество, по ее завершении 12 лет занимался преподавательской деятельностью. Из-за расстроенного здоровья был вынужден оставить свою работу. В 1850 г. он пришел в Яковлевский монастырь, где через год скончался в возрасте 40 лет¹⁰.

Выпускником довольно редкого учебного заведения – Петербургского института глухонемых – был монах Давид, исполнявший в монастыре пономарскую должность¹¹.

Для четверых представителей светских сословий школы и училища не названы. Однако, все они были как минимум – грамотны, а возможно, и хорошо образованы, поскольку этого требовали занимаемые ими должности. К примеру, к мещанскому сословию в прошлом принадлежали казначей иером. Нифонт, которому была доверена вся монастырская казна, или псаломщик монах Никандр, который отвечал за ведение приходо-расходных операций по братской трапезе.

Говоря о яковлевской братии, необходимо подчеркнуть еще одно важное качество, свойственное ей. Данные о перемещении монахов из одного монастыря в другой, которые содержатся в формулярных списках, позволяют сделать вывод о стабильности ее состава.

Самый долгий стаж пребывания в Спасо-Яковлевском монастыре – более 30 лет имели иеродиаконы Григорий и Леонтий. От 30 лет до четверти века провели в этой обители еще четыре члена братии – иеромонахи Амфилохий и Иракий, иеродиаконы Иринарх и Осия.

подавляющее большинство монахов – 15 из 24, являлись постриженниками Спасо-Яковлевского монастыря. В это число входили управители: наместник, казначей и духовник, а также иеромонахи Самуил, Димитрий, Виталий; иеродиаконы Леонтий, Никон, Паисий, Петр, Григорий; монахи Михаил, Давид, Афанасий, Никандр.

Мало кто хотел покинуть Яковлевский монастырь, а вот попасть сюда стремились многие. Так, иерод. Иринарх за десять лет, с 1814 по 1824 гг., сменил пять

¹⁰ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 125 об.

¹¹ Первое в России специализированное учебное заведение для глухонемых детей, основано в Павловске в 1806 г., состояло под патронажем императрицы Марией Федоровной.

монастырей в трех епархиях¹², прежде чем оказаться в Яковлевском, остаться здесь и прожить более четверти века. Иером. Иракий перед тем, как стать членом яковлевского братства и провести в стенах этой обители около 30 лет, побывал настоятелем трех монастырей¹³. Непростым был путь сюда и у некоторых послушников. К примеру, уроженец Москвы Иван Сергеев за 6 лет, с 1839 по 1844 гг., успел пожить в трех больших знаменитых монастырях – Новоиерусалимском, Соловецком и Антониев-Сийском¹⁴, а остаться предпочел в Ростове.

Несколько слов – об условиях жизни представителей яковлевской братии. Каждому из них монастырь обеспечивал место проживания. Архимандриту отводились роскошные апартаменты в настоятельском корпусе, в них входили и личные покои, и представительские помещения. В том же здании предусматривались места для наместника и казначея. Должностные и служащие монахи, как правило, обеспечивались индивидуальными кельями. Рядовые монахи и послушники, обыкновенно, делили одну келью на двоих или троих.

Живущие в монастыре пользовались общей братской трапезой. Каждый член братии имел право на личное имущество: иконы и книги, одежду и обувь, посуду и бытовые вещи, предметы мебелировки.

От монастыря яковлевские насельники получали денежный доход. Он складывался из следующих поступлений: официальное жалование, церковный доход и проценты с братского капитала. Размер выплат во многом зависел от статуса и положения того или иного лица. Рассмотрим это на примере годовых штатных окладов. Настоятель получал около 170 руб. серебром, наместник – в 9 раз меньше – 20 руб., казначей – вдвое меньше наместника – чуть более 10 руб. Иеромонахам и иеродиаконам выдавалось каждому около 7 руб., рядовым монахам и послушникам – по 5 руб. 70 коп.¹⁵ Церковные доходы – то, что зарабатывалось заказными молебнами и платными требами, также делились не на равные доли. Монахи в сане священника получали больше, чем монахи-диаконы. Служащие монахи получали больше, чем послушники и монахи, исполнявшие роль певчих и причетников. Меньше всего доставалось послушникам.

В завершении следует упомянуть еще одну, особую категорию лиц, проживавших в монастыре. Большие и знатные монастыри, к числу которых, безусловно, принадлежал Спасо-Яковлевский, служили местами пребывания заслуженных архиереев и архимандритов, которые направлялись туда «на покой».

Подобный почетный пенсион в этом монастыре в 1851 г. был предоставлен московскому архим. Аполлосу – известному проповеднику и церковному историку, настоятелю Новоиерусалимского (1821–1837) и Новоспасского (1837–1851)

¹² Троице-Кривоезерскую и Макарьевскую пустыни, Богоявленский монастырь Костромской епархии, Смоленский Предтечев и Ростовский Богоявленский. РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 122 об.

¹³ Троице-Сергиев Варницкий (1816–1817), Белогостицкий (1817–1819), Угличский Николо-Улейминский (1819–1822). РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 120.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 125 об.

¹⁵ [Селецкий Д. С.] Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского-Дмитриева монастыря ... С. 78.

монастырей. В 1851 г., в возрасте 73 лет, архим. Аполлос отошел от дел: 12 марта «по разстроенному здоровью» был уволен от настоятельской должности, 30 апреля определен «на покой» в Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь¹⁶, 2 июля прибыл в Ростов. Примечательно, что выбор монастыря был личным предпочтением архим. Аполлоса: сам монастырь был ему хорошо известен, его настоятель был с ним дружен¹⁷. В Ростове он провел последние годы своей жизни. 22 сентября 1854 г., после болезни, на 77-м году, скончался. 25 сентября — был похоронен за алтарем собора Зачатия св. Анны¹⁸. Спасо-Яковлевскому монастырю архим. Аполлос оставил значительное наследство — завещал свое собрание картин¹⁹ и большую библиотеку. В его художественной коллекции находилось более 140 портретов и картин, в библиотечном собрании насчитывалось около 300 книг²⁰.

Итак, в настоящей работе представлен историко-статистический анализ состава братии Спасо-Яковлевского монастыря в середине XIX в. и даны характеристики ее отдельным представителям. Формулярные списки, подкрепленные другими документальными источниками, позволили выделить некоторые особенные черты, присущие яковлевскому братству.

В первую очередь, обращает на себя внимание явное преобладание численности служащих членов братии за счет сокращения мест для рядовых монахов. Потребность в иеромонахах и иеродиаконах обуславливалась плотным расписанием богослужений, свойственным этому монастырю.

К числу положительных качеств яковлевской братии следует отнести ее стабильность, постоянство состава. Основная часть монашествующих приняла постриг именно в этом монастыре. Монахи жили здесь подолгу и не стремились его покинуть.

Еще более серьезным аспектом, имевшим особенно важное значение для монастыря, является «долгожительство» яковлевских настоятелей — редкая особенность для XIX столетия.

Подавляющее большинство насельников являлись выходцами из духовного сословия. В составе братии не было ни одного крестьянского сына.

С этим обстоятельством связан и достаточно высокий уровень образования монахов и послушников этой обители.

Средний возраст монахов находился в пределах 45–50 лет, послушники были значительно моложе, в среднем, им было около 25–30 лет.

В целом, социальный состав, возрастная структура и качество образования яковлевских насельников середины XIX в. соответствовали высокому статусу и достойному материальному состоянию первоклассного ставропигиального Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1850. Д. 203. Л. 48 об.—49.

¹⁷ *Титов А. А.* Новоспасский архимандрит Аполлос // Душеполезное чтение. 1906. № 6. С. 233, 235.

¹⁸ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. Д. 189. Л. 240–240 об.; РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1530. Л. 1.

¹⁹ *Колбасова Т. В.* Портретная галерея Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2002. Вып. 12. С. 235–236.

²⁰ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 187. Л. 202–211 об.